

Н.В. Самосюк

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ (1921–1939 гг.)

Статья посвящена благотворительной деятельности Православной Церкви на территории Западной Беларуси во время ее нахождения в составе Второй Речи Посполитой. В центре внимания находится Православное митрополитальное благотворительное общество, которое играло ведущую роль в возрождении и развитии благотворительной деятельности Православной Церкви. Православная благотворительность была направлена на решение различных социальных проблем внутри государства, опеку незащищенных слоев населения. Отдельным направлением являлось оказание благотворительной помощи Православным Церквям за границей, и особенно — Русской Православной Церкви. Строительство и ремонт православных храмов осуществлялись за счёт благотворительных сборов. На территории отдельных приходов действовали особые благотворительные организации — церковно-приходские попечительства.

Ключевые слова: православная благотворительная деятельность, Православная Церковь, Западная Беларусь, Православное митрополитальное благотворительное общество, благотворительные общецерковные сборы средств, церковные братства, церковно-приходские попечительства.

Период нахождения Западной Беларуси в составе *Второй Речи Посполитой*¹ всегда вызывал определенный интерес у исследователей. Внимание ученых привлекали вопросы социально-экономического развития этих территорий, а также национально-освободительная борьба западно-белорусских крестьян и рабочих против социального угнетения. Конфессиональная проблематика долгое время оставалась не исследованной. В истории исследований, посвященных

Надежда Викторовна Самосюк — магистр исторических наук, аспирант кафедры культурологии Белорусского государственного университета культуры и искусств, Минск (nv.22samosiuk@yandex.ru).

¹Вторая Речь Посполитая (или Вторая Польская Республика) — самоназвание возрождённого в 1918 г. польского государства, существовавшего до 1939 г. Название подчёркивает преемственность с шляхетской (феодальной) республикой Речью Посполитой, исчезнувшей с политической карты Европы в конце XVIII в.

Православной Церкви в Западной Беларуси, можно выделить 3 основных этапа: 1) межвоенный период; 2) 1940-е – 1980-е гг.; 3) 1990 г. – нач. XXI в.

Изучение Западной Беларуси началось в межвоенное время. В 1926 г. при Президиуме Института белорусской культуры была создана Комиссия по изучению Западной Беларуси. В целом работы периода 1920–30-х гг. были написаны в публицистическом стиле и посвящены общему социально-экономическому и политическому положению в регионе. Религиозная политика польских властей, проиллюстрированная многочисленными примерами, представлялась как проявление насилия над личностью и полонизации населения. Подобного рода публикации должны были обосновать необходимость объединения Западной Беларуси и БССР.

Исследовалась данная проблематика и польскими учеными во Второй Речи Посполитой. Интерес к различным проблемам «крэсов восточных»² был вызван, в первую очередь, необходимостью выработки национальной политики польского правительства и усилением безопасности Польши. Изучение национальных меньшинств должно было способствовать выработке определенных механизмов и путей интеграции в Польское государство. В этом направлении работал институт национальных дел, результаты исследования которого публиковались в журнале «Sprawy narodowościowe»³. В этот период появляются работы, посвященные принятию автокефалии Православной Церковью, истории православия на польских землях, правовому положению Церкви.

В исследованиях советского периода наблюдался упрощенный подход к конфессиональной истории в целом. В соответствии с советскими идеологическими установками, Православная Церковь не могла играть позитивную роль в истории Беларуси, а конфессиональная история рассматривалась с атеистических позиций. Многие аспекты деятельности Православной Церкви рассматривались упрощенно или не рассматривались вообще.

Новый этап в конфессиональных исследованиях связан с выходом в 1998 г. обзорной работы четырех авторов «Канфесіі на Беларусі». В.И. Новицкий в разделе «Кафесійная палітыка ў Заходняй Беларусі» анализирует отно-

²Кресы восточни (Kresy wschodni) — закрепившееся в польской историографии название, под которым подразумевается Западная Беларусь и Западная Украина, являвшиеся восточной окраиной возрождённого Польского государства, Второй Речи Посполитой.

³Sprawy narodowościowe. 1928. № 1–6.

шение польских властей к Православной Церкви⁴. В дальнейшем многие исследователи обращались к истории Православной Церкви межвоенного периода и в своих работах значительное внимание акцентировали на сложных и противоречивых взаимоотношениях польских властей и Православной Церкви в 1921–1939 гг. Определённым достижением в этом направлении стала кандидатская диссертация белорусского историка А.Г. Цимбала. При этом во введении автор отмечает, что культурно-просветительская и душепастырская деятельность Православной Церкви им не были рассмотрены⁵.

Деятельности Православной Церкви в целом и благотворительности в частности посвящено незначительное количество исследований. Рассмотрим работы, в которых исследователи тем или иным образом затрагивали вопросы (или хотя бы упоминали об этом направлении), связанные с благотворительной деятельностью Православной Церкви.

Гродненский историк В.Н. Черепица в монографии «Православная Церковь на Гродненщине» значительное внимание уделяет сотрудничеству гродненского православного духовенства и русских общественных организаций в сфере благотворительности. В исследовании приводятся воспоминания очевидцев и участников событий описываемых событий⁶. В.Г. Швайко в кандидатской диссертации «Деятельность русских организаций в Польше по сохранению русской культуры в 1921–1939 гг.», выполненной под научным руководством В.Н. Черепицы, раскрывает особенности взаимодействия Православной Церкви и русских общественных организаций в культурно-просветительной и благотворительной сферах⁷.

Отдельно следует выделить работы церковных исследователей. К.Е. Скурят в учебнике по истории Русской Православной Церкви для духовных заведений кратко упоминает о деятельности православных братств и сестричеств⁸. В исследовании В. Костюка «История Полесской епархии в 1922–1944 гг.», (в ос-

⁴Канфесіі на Беларусі (к. XVIII-XX) / В. Грыгор'ева [і інш.]; пад навук. рэд. У. Навіцкага. Мінск: Экаперспектыва, 1998. 340 с.

⁵Цымбал А.Г. Палітыка польскіх улад у адносінах да Прусаў і Царквы Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Мінск, 2008. 157 л.

⁶Черепица В.Н. Очерки истории Православной Церкви на Гродненщине (с древнейших времен до наших дней): в 2 ч. Гродно: ГрГУ, 2005. Часть 2. 439 с.

⁷Швайко В.Г. Деятельность русских организаций в Польше по сохранению русской культуры в 1921–1939 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. ГрДУ. Гродно, 2005. 22 с.

⁸Скурят К.Е. История Поместных Православных Церквей. М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1995. С. 177.

нову работы положена кандидатская диссертация, защищённая автором в Московской духовной академии в 1999 г.), базирующемся на материалах Государственного архива Брестской области, большая часть которых впервые была введена в научный оборот, рассмотрены основные направления деятельности Православной Церкви. В своём исследовании автор не выделяет благотворительную деятельность в самостоятельную главу. Однако в работе содержатся ценные сведения по православно-благотворительности в главах, посвященных пастырской деятельности духовенства, православному воспитанию и образованию, литературной деятельности в епархии, а также борьбе унитарством, сектанством и безбожием⁹.

Определённый интерес представляют работы польских исследователей. Польские исследователи с конца 80-х гг. XX в. стали проявлять активный интерес к изучению проблем Православной Церкви во Второй Речи Посполитой. М. Папежиньска-Турек рассматривала взаимоотношения Православной Церкви и польских властей¹⁰. Статьи польских исследователей М. Бензы, П. Борецкого, Я. Дарского, С. Иванюка, Г. Куприановича, Г.Я. Пелицы посвящены внутренней структуре и юридическому положению Православной Церкви в 1921–1939 гг., отношению польских властей к православию¹¹.

Белостокский историк А. Миронович в своих исследованиях рассмотрел различные направления деятельности Православной Церкви во Второй Речи Посполитой, раскрыл сущность и специфику взаимоотношений с государственными властями¹². В 2003 г. вышла монография по истории церковных братств в Польше, один из разделов которой посвящен православным братствам во Вто-

⁹Костюк В. История Полесской епархии (1922–1944 гг.). Брест: Брестская областная типография, 1999. 114 с.

¹⁰Paperzyńska-Turek M. Między tradycją a rzeczywistością. Państwo wobec prawosławia w 1918–1939. Warszawa–Poznań: Państw. Wyd. Nauk., 1989. 482 s.

¹¹Benza M. Autokefalia kościoła prawosławnego w II Rzeczypospolitej // Elpis. 2003. № 7–8 (20–21). S. 115–143. Borecki P. Sytuacja prawna kościoła prawosławnego w Polsce // Elpis. 006. № 13–14 (26–27). S. 93–108. Darski J. Białoruś. Historia, współczesność, konflikty narodowe. Instytut Polityczny, 1992. 105 s. Iwaniuk W. Białoruskie wydawnictwa cerkiewne w II Rzeczypospolitej // Prawosławne oficyny wydawnicze w Rzeczypospolitej. / Inst. Hist. w Białymstoku; pod red. A. Mironowicza, U. Pawluczuk, P. Chomika Białystok: Wyd. Uniwers. w Białymstoku, 2004. S. 212–224; Kuprianowicz G. Kościół prawosławny w Polsce w XX wieku // Prawosławie. Światło wiary i źródło doświadczenia / Prawosławna Diecezja Lubelsko-Chełmska; K. Leśniewski, J. Leśniewska. Lublin, 1999. S. 549–649. Sprawy narodowościowe. 1928. № 1–6.

¹²Mironowicz A. Bractwa cerkiewne Rzeczypospolitej. Białystok: Bractwo Prawosławne Sw.Sw. Cyryla I Metodego, 2003. 213 s. Mironowicz A. The Orthodox Church in Poland. Supraśl: The monastery

рой Речи Посполитой. В исследовании большее внимание уделено правовому положению братств, чем их непосредственной деятельности. Кроме того, кратко упоминается только о двух братствах, существовавших на территории Западной Беларуси: Св. Духа в Вильно и Св. Софии в Гродно¹³.

Наибольший интерес для данного исследования вызывает кандидатская диссертация Е.И. Пашкович, посвящённая деятельности благотворительных организаций на территории Западной Беларуси в 1921–1939 гг. Автор представляет деятельность христианских благотворительных организаций в виде отдельной главы, в которой православная благотворительность выделена в один параграф наряду с католической и протестантской. Е.И. Пашкович делает вывод о том, что православная благотворительность по сравнению с общественной и благотворительной деятельностью Католической Церкви имела менее развитую организационную структуру и проводилась в традиционных формах¹⁴. Однако, на наш взгляд, при сравнении не были в достаточной степени приняты во внимание сложные юридические и материальные условия, в которые целенаправленно была поставлена Православная Церковь во Второй Речи Посполитой. Кроме того, православные благотворительные организации были более многочисленны и охватывали всё православное население, так как церковно-приходские попечительства или братства и сестричества действовали во всех приходах Западной Беларуси. Православные благотворительные организации оказывали поддержку незащищённым слоям населения и выступали особыми гарантами хотя бы относительной социальной стабильности в западнобелорусском обществе межвоенного периода.

Цель данного исследования — раскрыть основные направления благотворительной деятельности Православной Церкви на территории Западной Беларуси (1921–1939 гг.). Православная благотворительность основывается на принципах христианского милосердия и пронизывает все сферы деятельности Церкви. В 1921 г. территория Западной Беларуси вошла в состав Второй Речи Посполитой. Православная Церковь в возрожденном Польском государстве воспринималась как враждебная и потенциально опасная структура. Государственные

in Supraśl, 2005. 94 s. *Mironowicz A. Z dziejów prawosławia na Białostoczczyźnie // Białoruskie Zeszyty Historyczne. 1998. № 10. S. 12–23.*

¹³*Mironowicz A. Bractwa cerkiewne Rzeczypospolitej. Białystok: Bractwo Prawosławne Sw.Sw. Cyryla i Metodego, 2003. 213 s.*

¹⁴*Пашкович А. Деятельность добровольных организаций на территории Западной Беларуси в 1921–1939 гг.: дис. ... канд. гист. наук. Минск, 2007. 127 с.*

власти различными способами стремились уменьшить ее влияние на население. В связи с этим Православная Церковь была существенно ущемлена в материальном и правовом отношениях. Тем не менее, церковное руководство уделяло благотворительности существенное внимание и способствовало ее развитию и расширению.

Первые попытки создания благотворительной организации, которая объединила всё православное население Польши, относятся к 1921 г. Однако из-за нестабильной финансовой ситуации Православное митрополитальное благотворительное общество было создано только 25 декабря 1924 г. В 1925 г. общество объединяло 259 человек — как священнослужителей, так и прихожан всей митрополии¹⁵. Общество активно сотрудничало с различными светскими благотворительными организациями и оказывало помощь уже существующим благотворительным учреждениям. Финансовый фонд формировался из членских взносов, доходов от проведения благотворительных концертов, ежемесячных взносов священнослужителей, сбора пожертвований по всем приходам митрополии. С 1929 г. при обществе действовал кружок милосердия для оказания духовной помощи больным и христианского погребения неимущих. В 1936 г. кружок объединял 71 человека. Члены кружка регулярно посещали больных в воскресные и праздничные дни, присылали религиозно-нравственные газеты и журналы, оказывали необходимую материальную помощь, налаживали связь с родственниками. Паломнический фонд был создан для организации поездок молодежи по монастырям. Основными направлениями деятельности митрополитального благотворительного общества являлись содержание в г. Варшаве детского приюта и дома престарелых для женщин, организация летнего лагеря для беднейших детей столицы, попечение о больных и пребывающих в тюрьмах¹⁶. Кроме того, общество заботилось о воспитании детей в православных традициях и регулярно оказывало духовную и финансовую помощь Русской школе в г. Варшаве, а также с началом нового учебного года обеспечивало студентов-богословов жилым помещением¹⁷. Ежегодно общество издавало листовки, в которых подводились итоги работы за год. В своих посланиях правление неоднократно подчеркивало, что церковно-христианский характер общества обязывает его деятелей посто-

¹⁵ГАБО. Фонд 1. Оп. 9. Д. 856. Заявления комитетов по строительству церквей. С. 4.

¹⁶ГАБО. Фонд 2059. Оп. 1. Д. 16. Указы Синода Польской автокефальной Православной Церкви и Полесской духовной консистории за 1928–1929 гг. Л. 66.

¹⁷ГАБО. Фонд 2059. Оп. 1. Д. 3. Указы Полесской духовной консистории за 1927 г. Л. 25.

янно бороться с эгоизмом, черствостью и ожесточением человеческого сердца¹⁸.

Во время экономического кризиса 30-х гг. Православная Церковь принимала самое активное участие в общегосударственных акциях помощи безработным. 22 ноября 1931 г. был организован Временный церковно-общественный комитет при Православном митрополитальном благотворительном обществе для оказания помощи безработным и нуждающимся¹⁹. В зимний период 1931–33 гг. православное духовенство сотрудничало с общественными комитетами помощи безработным. В городах и местечках помощь состояла в раздаче горячей пищи, отоплении квартир, а в селах — выдаче продуктов питания. Православное духовенство в храмах активно призывало население оказывать различную помощь безработным. Ежемесячно с 1 октября 1931 г. по 1 апреля 1932 г. каждый приход в зависимости от благосостояния выделял безработным хлеб и картофель²⁰. Кроме того, Полесская духовная консистория на заседании 30 октября 1931 г. постановила с 1 ноября 1931 г. по 1 апреля 1932 г. перечислять от 0,5–2 % из жалования членов и чиновников консистории в пользу безработных²¹. По решению Священного Синода в пользу безработных перечислялись средства от продажи православных календарей²².

В условиях различных чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий Православная Церковь организовывала особые благотворительные акции, в которых участвовало всё православное население митрополии. Например, в октябре 1927 г. проходил общецерковный сбор пожертвований в пользу пострадавших от наводнения в Восточной Малопольше²³. В 1929 г. для оказания помощи голодающему населению Виленщины²⁴ были созданы общественные комитеты по сбору и распределению средств, в которых принимало активное участие право-

¹⁸Ведомости Православного митрополитального благотворительного общества // Воскресное чтение. 1935. № 32. С. 566.

¹⁹ГАБО. Фонд 2059. Оп. 1. Д. 27а. Указы и распоряжения Синода и митрополита Польской автокефальной Православной Церкви за 1933–38 гг. С. 711.

²⁰ГАБО. Фонд 2059. Оп. 1. Д. 5. Циркуляры Полесской духовной консистории. Л. 72.

²¹ГАБО. Фонд 2059. Оп. 1. Д. 50. Протоколы заседаний Полесской духовной консистории за 1931 г. Л. 7.

²²Ведомости Православного митрополитального благотворительного общества // Воскресное чтение. 1935. № 32. С. 566.

²³ГАБО. Фонд 2059. Оп. 1. Д. 16. Указы Синода Польской автокефальной Православной Церкви и Полесской духовной консистории за 1928–1929 гг. Л. 73.

²⁴Виленщина — современный литовский город Вильнюс с окрестностями — являлся важным центром белорусского национального движения в 1921–1939 гг., отдельные лидеры которого ис-

славное население и духовенство. Перед первым сбором пожертвований в православных храмах духовенство зачитывало прихожанам послание блаженнейшего Дионисия, митрополита Варшавско-Холмского. Собранные деньги благотворительные 2 раза в месяц передавали в столичный комитет помощи²⁵. 24 мая 1931 г. во всех храмах митрополии проходил сбор средств в пользу пострадавшего от наводнения населения Виленщины²⁶.

Одним из направлений православной благотворительности являлась опека над заключёнными. Этой социальной категории Православная Церковь уделяла особое внимание в связи с расширением коммунистической пропаганды в польских тюрьмах. По этому поводу митрополит Дионисий ходатайствовал перед правительством об открытии как можно большего числа тюремных церквей и назначении в них специально подготовленных священнослужителей²⁷. В Полесском воеводстве одна из крупнейших тюрем находилась в Пинске. В ней в 1938 г. содержалось 400–450 заключенных православного вероисповедания. Епархиальное начальство возложило исполнение обязанностей тюремного священника на выпускника православного богословского факультета, магистра богословия Е. Сурвилло. В Бресте в заключении находилось 100–150 человек православного вероисповедания. В связи с постройкой нового здания их число могло увеличиться до 500 человек. В новом здании тюрьмы церковные власти предполагали открыть православную часовню и учредить должность тюремного священника. Заключенные православного вероисповедания содержались также в Дрогичине (70 человек), Кобрине (200), Пружанах (89), Столине (80)²⁸. Православная Церковь делала все возможное, чтобы заключенные православного вероисповедания могли участвовать в богослужениях, исполнять необходимые религиозные обряды и традиции. В тюрьмах богослужения совершались в воскресные дни 2–3 раза в месяц. Священнослужители в тюрьмах оказывали заключенным моральную поддержку. На Пасху по всей епархии собирали пожертвования на покупку заключенным подарков и продуктов²⁹.

кали поддержку у руководства Православной Церкви в реализации своей главной цели — объединения белорусской нации в суверенное государство в границах этнического расселения.

²⁵ *Mironowicz A.* Bractwa cerkiewne Rzeczypospolitej. S. 41.

²⁶ ГАБО. Фонд 2059. Оп. 1. Д. 26. Указы Полесской духовной консистории за 1931 г. Л. 34.

²⁷ ГАБО. Фонд 2059. Оп. 1. Д. 3152. Дело об организации церковных «братств». Л. 16.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. Л. 15.

Под опекой Православной Церкви находились инвалиды войны³⁰. Во всех храмах митрополии ежегодно организовывался сбор средств на пополнение инвалидного фонда. Например, 6 июля такой сбор проходил в Полесской епархии³¹. В 1933 г. 9 (22) мая, день перенесения мощей святителя Николая Чудотворца, был объявлен Днем ежегодного сбора в фонд помощи военным инвалидам православного исповедания. Перед сбором пожертвований священнослужители обращались к прихожанам с проповедью, в которой призывали помочь нетрудоспособным, оставшимся без средств к существованию участникам военных действий³².

Православная Церковь в Польше не могла остаться безучастной к трагическим событиям, происходившим в советской России. Молитвы за гонимых и страждущих в Советских республиках, проходившие регулярно во всех храмах митрополии, являлись важным актом единения и особой духовной поддержки Православных Церквей³³. В 1930 г. православным духовенством был разработан особый молебный чин, состоящий из ряда ектений и прошений за страждущих в Советской России, заканчивающийся коленопреклонной молитвой. Впервые молебен был отслужен во всех православных храмах после литургии 23 марта 1930 г.³⁴. В 1933 г. проходил сбор средств в пользу голодающих советских республик³⁵. Православное духовенство оказывало помощь беженцам из СССР, находящимся на территории Второй Речи Посполитой. В соответствии с распоряжением Дионисия, митрополита Варшавского и Волынского и всей Православной Церкви в Польше и священноархимандрита Почаевской Успенской Лавры, в марте 1930 г. духовенство приграничных с советскими республиками территорий было обязано предоставлять беженцам жилье, еду, одежду, содей-

³⁰ГАБО. Фонд 2059. Оп. 1. Д. 16. Указы Синода Польской автокефальной Православной Церкви и Полесской духовной консистории за 1928–1929 гг. Л. 44.

³¹ГАБО. Фонд 2059. Оп. 1. Д. 26. Указы Полесской духовной консистории за 1931 г. Л. 29.

³²ГАБО. Фонд 2059. Оп. 1. Д. 26а. Указы и распоряжения Полесской духовной консистории и переписка со священнослужителями о деятельности церковью Брестского повета за 1932–33 гг. Л. 342.

³³Лабыццев Ю. Православная литература Польши (1918–1939 гг.). Минск: Нац. б-ка Беларуси, 2001. С. 134.

³⁴Хроника // Воскресное чтение. 1930. № 13. С. 208.

³⁵ГАБО. Фонд 2059. Оп. 1. Д. 26а. Указы и распоряжения Полесской духовной консистории и переписка со священнослужителями о деятельности церковью Брестского повета за 1932–33 гг. Л. 418.

ствовать их трудоустройству³⁶. Во всех православных храмах проходили сборы средств в пользу беженцев³⁷. Православная Церковь в лагеря для беженцев, организованные польским правительством, регулярно отправляла Евангелия, молитвословы, религиозно-нравственную литературу, иконы³⁸. 17 апреля 1930 г. митрополит Дионисий обратился с воззванием о помощи соловецким заключенным: «...нам следует помнить о неимущих и страждущих братиях наших, которые не имеют возможности получить христианское утешение...»³⁹. По всем приходам митрополии проходил сбор тарелочных пожертвований. Сам митрополит в тот год не организовывал традиционный пасхальный стол для гостей, а сэкономленные таким образом средства пожертвовал заключенным соловецких тюрем.

В 1928 г. в Болгарии произошло землетрясение. В связи с этим митрополит Дионисий назначил десятидневный сбор средств по всей митрополии в пользу пострадавшего православного населения. В обращении к духовенству и православному населению митрополит Дионисий просил «...внимательно отнестись к братней скорби единоверных нам болгар и принять зависящие меры к тому, чтобы возможно полнее выразилась наша любовь к страждущим...»⁴⁰.

Приоритетным направлением благотворительной деятельности Православной Церкви в Польше являлась помощь русским монастырям на Афоне и Сионской Церкви в Иерусалиме, оказавшимся в бедственном положении без поддержки Русской Православной Церкви. Настоятель русских монастырей на Афоне иеромонах Симеон обратился к Православной Церкви в Польше за помощью: «вопиющая нужда обители побудила нас просить вашего пожертвования на пропитание престарелой братии...»⁴¹. Ежегодно во всех храмах митрополии проходили тарелочные сборы⁴². В 1931 г. православное население по просьбе иерусалимского патриарха Дамиана собирало средства на отделку храма на берегу Тивериадского озера. Митрополит Дионисий призывал помочь Иерусалим-

³⁶ Пашкович А.І. Дзейнасць дабрачынных арганізацый на тэрыторыі Заходняй Беларусі ў 1921-1939 гг.: аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук. Мінск, 2007. 22 с.

³⁷ ГАБО. Фонд 2059. Оп. 1. Д. 26. Указы Полесской духовной консистории за 1931 г. Л. 11.

³⁸ Хроника // Воскресное чтение. 1932. № 10. С. 91.

³⁹ Воззвание митрополита Дионисия о помощи соловецким узникам // Воскресное чтение. 1930. № 17. Обложка. С. 1.

⁴⁰ Обращение митрополита Дионисия о помощи болгарам // Воскресное чтение. 1928. № 23. Обложка. С. 2.

⁴¹ Русские монастыри на Афоне // Воскресное чтение. 1932. № 4-5. Обложка. С. 1.

⁴² ГАБО. Фонд 2059. Оп. 1. Д. 5. Циркуляры Полесской духовной консистории. Л. 48.

ской Церкви: «Возможно, что наша лепта и приведет к исполнению заветной мечты престарелого патриарха»⁴³.

Значительное количество православных храмов на территории Второй Речи Посполитой было полностью или частично разрушено во время войны, либо ревиндцировано. Под ревиндикацией польские власти понимали возвращение культовых сооружений их первоначальному владельцу, то есть Католической Церкви. Однако в большинстве случаев это не отвечало исторической правде, и многие православные церкви никогда не были католическими костёлами. Нередко православные богослужения проходили в кладбищенских часовнях, временных помещениях либо под открытым небом⁴⁴. В бюджете министерства исповеданий и народного просвещения на ремонт и строительство православных храмов планировалось выделение небольших средств, которые в действительности редко направлялись на место назначения. В связи с этим ремонт и строительство православных храмов проходили в большинстве случаев за счет благотворительных тарелочных сборов в церквях, а также особых сборов строительных комитетов. Как правило, благотворительные сборы комитетов ограничивались территорией одного воеводства.

Непосредственно сбор пожертвований должен был проходить в соответствии с церковными правилами и циркуляром Министерства внутренних дел от 30 марта 1921 г.⁴⁵. Из числа прихожан выбирались ответственные люди, которые непосредственно и занимались сбором пожертвований. Обычно разрешение выдавалось на год, но из-за проведения правительственных мероприятий этот срок мог ограничиваться. В 1932 г. комитету по сбору пожертвований на строительство храма в д. Хорево Пружанского повета разрешили деятельность только с 1 мая по 31 декабря, так как до мая проводилась акция по сбору средств в помощь безработным⁴⁶. Причём на другие комитеты по сбору пожертвований на строительство и ремонт православных храмов в 1932 г. в Полесском воеводстве эти ограничения не налагались.

⁴³ Воззвание о помощи Иерусалимской Церкви // Воскресное чтение. 1931. № 12. Обложка. С. 4.

⁴⁴ Костюк В. История Полесской епархии (1922–1944 гг.). Брест: Брестская областная типография, 1999. С. 30.

⁴⁵ ГАБО. Фонд 1. Оп. 9. Д. 1641. Месячные отчеты Люблинского воеводы о деятельности польских и других легальных политических партий, общественных организаций и религиозном движении за 1930 г. Л. 18.

⁴⁶ ГАБО. Фонд 1. Оп. 9. Д. 856. Заявления комитетов по строительству церквей. Л. 36.

В большинстве случаев за год собрать нужную сумму не удавалось. Причиной этому служило то, что разрешение на сбор пожертвований выдавалось в пределах воеводства, но часть поветовых старост могла запретить сбор средств на управляемых ими территориях «...по причине чрезмерного обременения населения различными сборами»⁴⁷. Так, в 1934 г. комитет по строительству православной церкви в д. Лаховичи Дрогичинского повета, имея разрешение на территории воеводства, мог заниматься сбором пожертвований только в Дрогичинском, Брестском и Кобринском поветах⁴⁸. Для продолжения сбора средств ежегодно нужно было получать новое разрешение. Воевода мог запретить сбор пожертвований на ремонт или строительство той или иной церкви, если получал от поветового старосты информацию о том, что объём необходимых работ незначительный; население может собрать необходимую сумму собственными силами либо население воеводства слишком отягощено сбором средств на строительство и ремонт других православных церквей⁴⁹. При этом информация, полученная непосредственно от комитета о положении того или иного православного храма, во внимание не принималась.

С 1934 г. по постановлению Синода проходило только 9 ежегодных сборов во всех храмах Православной Церкви в Польше в пользу: фонда имени митрополита Дионисия для оказания помощи вдовам и сиротам духовного звания; православного митрополического благотворительного общества; фонда православного религиозного просвещения; Сионской Церкви и Гроба Господня; фонда оказания помощи безработным и их детям; русских православных монастырей на Афоне; православной духовной миссии на Лемковщине; строительства церквей; восстановления Турковицкого монастыря⁵⁰.

Православная Церковь оказывала благотворительную помощь священнослужителям и их семьям, поскольку православное духовенство находилось в сложном материальном положении. В 1926 г. в Полесском воеводстве 35% православных священнослужителей жило в бедности; 59% — очень стесненно и

⁴⁷ ГАБО. Фонд 1. Оп. 10. Д. 2586. Переписка с поветовыми старостами о постройке и ремонте православных церквей. Л. 67.

⁴⁸ ГАБО. Фонд 1. Оп. 10. Д. 2477. Списки вновь построенных молелен и церквей в Полесском воеводстве. Л. 84–99.

⁴⁹ ГАБО. Фонд 1. Оп. 9. Д. 857. Заявления комитетов по строительству церквей и свидетельства Министерства внутренних дел полесского воеводы о выдаче разрешений на сбор пожертвований с населения. Л. 42.

⁵⁰ Хроника // Воскресное чтение. 1930. № 13. С. 208.

только 6% — в относительном достатке⁵¹. В случае смерти либо выхода за штат кого-либо из клириков со всех священно- и церковнослужителей одного благочиния собирались взносы⁵². Тем не менее, выплата этих относительно небольших пособий проходила с большими трудностями, что свидетельствовало о бедности православного духовенства⁵³.

Во всех епархиях митрополии существовали попечительства о бедных духовного звания. В 1931 г. по указу Полесской духовной консистории половина доходов с земельных угодий приходов, пребывающих в течение некоторого времени вакантными, поступала в распоряжение епархиального попечительства⁵⁴. Из сформированного таким образом земельного фонда семьям умерших священнослужителей полагались сиротские участки⁵⁵. 20 июля 1933 г. решением Священного Синода был учрежден Фонд имени митрополита Дионисия для оказания помощи вдовам и сиротам духовного звания, не получающим обеспечения из эмеритальной кассы православного духовенства⁵⁶. Средства Фонда составляли добровольные пожертвования, 2% отчисления от епархиального и канцелярского бюджетов и средства от епархиальных попечительств о бедных духовного звания. В 1934 г. была оказана помощь 219 просителям на общую сумму 5226,52 злотых, что значительно превышало поступления в фонд за этот год и угрожало его существованию⁵⁷.

С 1 июля 1929 г. по благословию митрополита Дионисия был организован приют для престарелого и бесприютного православного духовенства в Польше при Яблочинском Свято-Онуфриевском монастыре Варшавско-Холмской епархии. Приём в приют осуществлялся с разрешения митрополита Дионисия после предоставления кандидатом соответствующих бумаг от епархиальных начальств. В приют не принимались сумасшедшие, алкоголики, больные заразны-

⁵¹Гісторыя Беларусі: у 6 т. / Рэд. кал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск: Экаперспектыва, 2000–2005. Т. 5: Беларусь у 1917–1945 гг) / А. Вабішчэвіч [і інш.]. 2006. 613 с.

⁵²Канфесіі на Беларусі (к. XVIII–XX) / В. Грыгор’ева [і інш.]; пад навук. рэд. У. Навіцкага. Мінск: Экаперспектыва, 1998. 340 с.

⁵³ГАБО. Фонд 2059. Оп. 1. Д. 3123. Дело об окормлении заключённых Православной Церковью. Л. 38.

⁵⁴ГАБО. Фонд 2059. Оп. 1. Д. 5. Циркуляры Полесской духовной консистории, Л. 9.

⁵⁵Отчёт о деятельности Православного митрополитального благотворительного общества // Воскресное чтение. 1932. № 40. Л. 11.

⁵⁶Хроника // Воскресное чтение. 1931. № 49. С. 711.

⁵⁷ГАБО. Фонд 2059. Оп. 1. Д. 27а. Указы и распоряжения Синода и митрополита Польской автокефальной Православной Церкви за 1933–38 гг. Л. 8.

ми болезнями, нетерпимые в общежитии. За содержание в приюте, включавшее в себя питание, помещение с отоплением и освещением, стирку белья, епархии должны были выплачивать ежемесячно по 50 злотых за каждое лицо. Кроме того, на первоначальное обустройство отдельного жилья приюта епархиальное начальство вносило дополнительно 50 злотых. В связи с этим митрополит Дионисий обратился ко всем епископам с просьбой оказать помощь в устройстве при Яблочинском монастыре приюта и пожертвовать из епархиальных средств по 1000 злотых. Полесская духовная консистория, указом от 11 июля 1929 г. предложила пожертвовать каждому причту по 3 злотых на устройство приюта для православного духовенства⁵⁸.

В отдельных приходах оказанием благотворительной помощи занимались специальные органы в общине — церковно-приходские попечительства. Их деятельность регулировалась Положением о церковно-приходских попечительствах от 2 августа 1864 г., в соответствии с которым одной из задач попечительств являлось оказание помощи бедным прихожанам в необходимых случаях⁵⁹. Попечительства являлись коллегиальными органами, в их состав входили местные священнослужители и наиболее уважаемые и авторитетные прихожане. Средства, которыми располагали попечительства, составляли добровольные пожертвования членов общины⁶⁰.

Позиция церковных властей и активизация православной общественности способствовали возрождению братского движения. Пресса инструктировала верующих о возможности создания братств, их правовом регулировании, обычаях и порядках. Импульсом к созданию новых братств стала ревиндикация сакральных объектов. В некоторых приходах вместо церковных попечительств действовали братства, либо попечительства называли себя братствами. Сфера их деятельности была значительно ограничена «Временными правилами об отношении правительства к Православной Церкви в Польше». В задачи братств входила опека над содержанием церкви и церковного имущества, а также оживление церковно-приходской жизни среди православного населения. В соответствии с типовым статутом, одобренным Священным Синодом 1 июля 1926 г., братства брали на себя опеку над стариками, сиротами, вдовами, больными и

⁵⁸ ГАБО. Фонд 2059. Оп. 1. Д. 16. Указы Синода Польской автокефальной Православной Церкви и Полесской духовной консистории за 1928–1929 гг. Л. 1–2.

⁵⁹ Гісторыя Беларусі: у 6 т. / Рэд. кал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск: Экаперспектыва, 2000–2005. Т. 5: Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]. 2006. С. 381.

⁶⁰ Хроника // Воскресное чтение. 1930. № 13. С. 208.

бедными прихода. Братства находились под пристальным вниманием государственной администрации. Для регистрации братства необходимо было разрешение не только церковных, но и светских властей. Наиболее активно благотворительной деятельностью занимались Свято-Духовское в Вильно и Софийское в Гродно⁶¹.

На территории Полесской епархии существовало несколько братств, деятельность которых, как правило, ограничивалась собственным приходом. В начале 20-х гг. при Свято-Петропавловской церкви в Кобрине действовал кружок набожных женщин. В 1928 г. кружок был преобразован в братство Св. Креста, на средства которого издавались и распространялись миссионерские листовки⁶². В селе Ольпень действовало братство в честь преподобного Иова, игумена Почаевского. В селе Антополь активной благотворительной и миссионерской деятельностью занималось Серафимовское братство. Братства и попечительства давали возможность прихожанам активно участвовать в благотворительной деятельности, решать важные социальные проблемы в приходе⁶³.

Таким образом, церковные власти приложили значительные усилия для возрождения и развития благотворительности на территории Западной Беларуси. Благотворительная деятельность Православной Церкви осуществлялась на следующих уровнях: митрополитальном, епархиальном и приходском. Православное митрополитальное общество являлось главной благотворительной организацией, объединяющей православное население и духовенство. Православная Церковь не только действовала самостоятельно, но и активно сотрудничала в сфере благотворительности с различными светскими организациями для решения наиболее острых социальных проблем (голод, безработица, стихийные бедствия) и оказания помощи незащищенным категориям населения (инвалиды, престарелые, беспризорные дети, заключенные) на территории Польского государства.

Благотворительные акции в поддержку Православных Церквей за границей, и особенно Русской Православной Церкви, способствовали сохранению православных традиций милосердия и духовному единению православного мира. Благотворительная деятельность способствовала строительству новых и со-

⁶¹ Mironowicz A. Bractwa cerkiewne Rzeczypospolitej. S. 173.

⁶² ГАБО. Фонд 2059. Оп. 1. Д. 81. Переписка с Полесским миссионерским комитетом о борьбе с распространением унияства и сектантства. Л. 118.

⁶³ ГАБО. Фонд 2059. Оп. 1. Д. 3152. Дело об организации церковных «братств».

хранению уже существующих православных храмов на территории Западной Беларуси. Отдельным направлением благотворительной деятельности Православной Церкви являлось оказание помощи духовенству и членам их семей. Финансовую поддержку семьям православных священнослужителей оказывали епархиальные попечительства о бедных духовного звания, а также специальный Фонд имени митрополита Дионисия. Православная Церковь приложила значительные усилия для того, чтобы в отдельных приходах действовали особые благотворительные организации — церковно-приходские попечительства. Возрождению братского движения, несмотря на все усилия Православной Церкви, препятствовали государственные власти. Тем не менее, в отдельных случаях церковно-приходские попечительства позиционировали себя как братства. В межвоенный период благотворительная деятельность Православной Церкви была направлена не только на нравственное совершенствование населения, но и на решение определенных социальных проблем Западной Беларуси.

В результате раздела Второй Речи Посполитой между нацистской Германией и Советским Союзом, Западную Беларусь заняли советские войска. Значительная часть православного населения — как священнослужителей, так и мирян — первоначально положительно отнеслась к присоединению Западной Беларуси к СССР. В сентябре 1939 г. в некоторых приходах даже организовывались торжественные встречи частей Красной Армии.

Советские власти на присоединённых территориях первоначально не проводили открытой антицерковной кампании, массового закрытия и разрушения храмов и ареста священнослужителей. Однако уже с октября 1939 г. новая власть начала действовать более активно. На государственном уровне принимались законодательные акты, проводились антицерковные кампании, целью которых была дискредитация православного духовенства и наиболее активных прихожан и, в конечном итоге — уничтожение Православной Церкви как особой структуры. Православные благотворительные организации перестали действовать. Новая власть различными способами препятствовала посещению православным населением богослужений в воскресные и праздничные дни и организации церковных сборов. В подобных условиях благотворительная деятельность Православной Церкви под давлением советских властей была сведена до минимума.

Источники и литература

1. Ведомости Православного митрополитального благотворительного общества // Воскресное чтение. 1935. № 32. С. 566.
2. Воззвание митрополита Дионисия о помощи соловецким узникам // Воскресное чтение. 1930. № 17. Обложка.
3. Воззвание о помощи Иерусалимской церкви // Воскресное чтение. 1931. № 12. Обложка. С. 4.
4. ГАБО. Фонд 2059. Оп. 1. Д. 3. Указы Полесской духовной консистории за 1927 г.
5. ГАБО. Фонд 2059. Оп. 1. Д. 5. Циркуляры Полесской духовной консистории.
6. ГАБО. Фонд 2059. Оп. 1. Д. 8. Циркуляры Полесской духовной консистории за 1932 г.
7. ГАБО. Фонд 2059. Оп. 1. Д. 16. Указы Синода Польской автокефальной Православной Церкви и Полесской духовной консистории за 1928–1929 гг.
8. ГАБО. Фонд 2059. Оп. 1. Д. 26. Указы Полесской духовной консистории за 1931 г.
9. ГАБО. Фонд 2059. Оп. 1. Д. 26а. Указы и распоряжения Полесской духовной консистории и переписка со священнослужителями о деятельности церковью Брестского повета за 1932–33 гг.
10. ГАБО. Фонд 2059. Оп. 1. Д. 27а. Указы и распоряжения Синода и митрополита Польской автокефальной Православной Церкви за 1933–38 гг.
11. ГАБО. Фонд 2059. Оп. 1. Д. 28. Указы Полесской духовной консистории за 1933 г.
12. ГАБО. Фонд 2059. Оп. 1. Д. 43. Распоряжения Полесской духовной консистории за 1934 г.
13. ГАБО. Фонд 2059. Оп. 1. Д. 50. Протоколы заседаний Полесской духовной консистории за 1931 г.
14. ГАБО. Фонд 2059. Оп. 1. Д. 81. Переписка с Полесским миссионерским комитетом о борьбе с распространением униатства и сектантства.

15. ГАБО. Фонд 2059. Оп. 1. Д. 3123. Дело об окормлении заключённых православной церковью.
16. ГАБО. Фонд 2059. Оп. 1. Д. 3152. Дело об организации церковных «братств».
17. ГАБО. Фонд 1. Оп. 9. Д. 856. Заявления комитетов по строительству церквей.
18. ГАБО. Фонд 1. Оп. 9. Д. 857. Заявления комитетов по строительству церквей и свидетельства Министерства внутренних дел Полесского воеводы о выдаче разрешений на сбор пожертвований с населения.
19. ГАБО. Фонд 1. Оп. 9. Д. 1641. Месячные отчеты Люблинского воеводы о деятельности польских и других легальных политических партий, общественных организаций и религиозном движении за 1930 г.
20. ГАБО. Фонд 1. Оп. 10. Д. 2477. Списки вновь построенных молелен и церквей в Полесском воеводстве.
21. ГАБО. Фонд 1. Оп. 10. Д. 2586. Переписка с поветовыми старостами о постройке и ремонте православных церквей.
22. Гісторыя Беларусі: у 6 т. / Рэд. кал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.], Мінск: Экаперспектыва, 2000–2005. Т. 5: Беларусь у 1917-1945 гг.) / А. Вабішчэвіч [і інш.], 2006. 613 с.
23. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII-XX) / В. Грыгор'ева [і інш.]; пад навук. рэд. У. Навіцкага. Мінск: Экаперспектыва, 1998. 340 с.
24. *Костюк В.* История Полесской епархии (1922–1944 гг.). 114 с.
25. *Лабынцев Ю.* Православная литература Польши (1918–1939 гг.). Минск: Нац. б-ка Беларуси, 2001. 304 с.
26. Обращение митрополита Дионисия о помощи болгарам // Воскресное чтение. 1928. № 23. Обложка. С. 3.
27. Отчёт о деятельности Православного митрополитального благотворительного общества // Воскресное чтение. 1932. № 40. Обложка.
28. *Пашковіч А.І.* Дзейнасць дабрачынных арганізацый на тэрыторыі Заходняй Беларусі ў 1921-1939 гг.: аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук. Мінск, 2007. 22 с.

29. Русские монастыри на Афоне // Воскресное чтение. 1932. № 4–5. С. Обложка.
30. *Скурат К.Е.* История Поместных Православных Церквей. М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1995. 260 с.
31. Хроника // Воскресное чтение. 1930. № 13. С. 208.
32. Хроника // Воскресное чтение. 1931. № 48. С. 696.
33. Хроника // Воскресное чтение. 1931. № 49. С. 711.
34. Хроника // Воскресное чтение. 1932. № 10. С. 91.
35. *Цымбал А.Г.* Палітыка польскіх улад у адносінах да Праваслаўнай Царквы Заходняй Белрарусі (1921–1939 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Мінск, 2008. 157 л.
36. *Швайко В.Г.* Деятельность русских организаций в Польше по сохранению русской культуры в 1921–1939 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. ГрДУ. Гродно, 2005. 22 с.
37. *Черепица В.Н.* Очерки истории Православной Церкви на Гродненщине (с древнейших времен до наших дней): в 2 ч. Гродно: ГрГУ, 2005. Часть 2. 439 с.
38. *Benza M.* Autokefalia kościoła prawosławnego w II Rzeczypospolitej. // *Elpis*. 2003. № 7–8 (20–21). S. 115–143.
39. *Borecki P.* Sytuacja prawna kościoła prawosławnego w Polsce // *Elpis*. 006. № 13–14 (26–27). S. 93–108.
40. *Darski J.* Białoruś. Historia, współczesność, konflikty narodowe. Instytut Polityczny, 1992. 105 s.
41. *Iwaniuk W.* Białoruskie wydawnictwa cerkiewne w II Rzeczypospolitej // *Prawosławne oficyny wydawnicze w Rzeczypospolitej*. / Inst. Hist. w Białymstoku; pod red. A. Mironowicza, U. Pawluczuk, P. Chomika Białystok: Wyd. Uniwers. w Białymstoku, 2004. S. 212–224.
42. *Kuprianowicz G.* Kościół prawosławny w Polsce w XX wieku // *Prawosławie. Światło wiary i źródło doświadczenia* / *Prawosławna Diecezja Lubelsko-Chełmska*; K. Leśniewski, J. Leśniewska. Lublin, 1999. S. 549–649.
43. *Mironowicz A.* Bractwa cerkiewne Rzeczypospolitej. Białystok: Bractwo Prawosławne Sw.Sw. Cyryla i Metodego, 2003. 213 s.

44. *Mironowicz A.* The Orthodox Church in Poland. Supraśl: The Monastery in Supraśl, 2005. 94 s.
45. *Mironowicz A.* Z dziejów prawosławia na Białostocczyźnie // Białoruskie Zeszyty Historyczne. 1998. № 10. S. 12–23.
46. *Paprzyńska-Turek M.* Między tradycją a rzeczywistością. Państwo wobec prawosławia w 1918–1939. Warszawa–Poznań: Państw. Wyd. Nauk., 1989. 482 s.
47. *Pelica G.* Wybrane zagadnienia z duszpasterstwa prawosławnego na Lubelszczyźnie w latach 1918–1939. cz. II // Cerkiewny Wiestnik. 2007. № 1. S. 32–42.
48. Sprawy narodowościowe. 1928. № 1–6.